

Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояние Твое

СЛОВО

И СЛОВО БЫЛО У БОГА, И СЛОВО БЫЛО БОГ"
(ИОАНН 1:1)

№ 4 / ИЮНЬ 2014

Приходской листок храма святителя Николая и Почаевской иконы Божьей Матери. с. Завьялово. Барнаульская и Алтайская епархия, Русской Православной Церкви.
Издается по благословению епископа Барнаульского и Алтайского Сергея

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

учения всем народам; сошел же в виде огня в знак того, что имеет силу опалять грехи и очищать, освящать и согревать души.

По случаю праздника Пятидесятницы, в Иерусалиме в это время было много евреев, пришедших из разных стран. Услышав шум, огромная толпа народа собралась около дома, где были ученики Христовы. Все в народе изумлялись и спрашивали друг друга: "не все ли они галилеане? Как же мы слышим каждый свой язык, в котором родились? Как они могут говорить нашими языками о великих делах Божиих?" И в недоумении говорили: "они напились сладкого вина".

Тогда апостол Петр, вставши вместе с прочими одиннадцатью апостолами, сказал, что они не пьяны, но что на них сошел Дух Святый, как это и было предсказано пророком Иоилем, и что Иисус Христос, Которого иудеи распяли, воскрес из мертвых, вознесся на небо и излил на них Святого Духа. Заканчивая проповедь об Иисусе Христе, апостол Петр сказал: "итак, твердо знай, весь народ израильский, что Бог послал Спасителем и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли".

Проповедь Петра так подействовала на слушавших ее, что весьма многие уверовали в Иисуса Христа. Они стали спрашивать Петра и прочих апостолов: "что нам делать, мужи братия?"

Петр ответил им: "покайтесь и креститесь во имя Иисуса Христа для прощения грехов; тогда и вы получите дар Святого Духа".

Уверовавшие во Христа охотно приняли крещение, таких оказалось в этот день около трех тысяч человек. Таким образом начало устраиваться на земле Царствие Божие, т. е. святая Церковь Христова.

Со дня сошествия Святого Духа вера христианская стала быстро распространяться, при помощи Божией; число верующих в Господа Иисуса Христа день ото дня увеличивалось. Научаемые Святым Духом, апостолы смело проповедовали всем об Иисусе Христе, Сыне Божием, о Его страданиях за нас и воскресении из мертвых. Господь помогал им великими многочисленными чудесами, которые совершались через апостолов именем Господа Иисуса Христа. Первоначально апостолы проповедовали евреям, а потом разошлись по разным странам для проповеди всем народам. Для совершения таинств и проповедания учения христианского, апостолы поставляли через рукоположение епископов, пресвитеров (священников или иереев) и диаконов.

Та благодать Святого Духа, которая была явно преподана апостолам, в виде огненных языков, теперь подается в нашей Святой Православной Церкви невидимо - в ее святых таинствах, через преемников-апостолов - пастырей Церкви - епископов и священников. (ПРИМЕЧАНИЕ: См. в Деяниях Св. Апостолов, гл. 2, гл. 14, 23.)

После вознесения Иисуса Христа наступил десятый день: это был пятидесятый день после Воскресения Христова. У евреев тогда был великий праздник Пятидесятницы в память Синайского законодательства. Все апостолы, вместе с Божией Матерью и с другими учениками Христовыми и прочими верующими, единодушно находились в одной горнице в Иерусалиме. Был третий час дня, по еврейскому счету часов, т. е. по нашему - девятый час утра. Вдруг сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где находились ученики Христовы. И явились огненные языки и почили (остановились) по одному на каждом из них. Все исполнились Духа Святого и стали славить Бога на разных языках, которых прежде не знали. Так Дух Святый, по обетованию Спасителя, сошел на апостолов, в виде огненных языков, в знак того, что Он дал апостолам способность и силу для проповеди Христова

ДУХОВ ДЕНЬ

Надо же - в такую рань и уже так пьяны - услышали апостолы в день Пятидесятницы от иерусалимской толпы. В тот день они действительно вели себя странно...

Как будто позабыв родной арамейский язык, они издавали какие-то странные звуки, которые можно было бы принять за иноплеменные языки, но всем в Иерусалиме было известно, что ученики Иисуса весьма далеки от книжности и учености. В их глазах и жестах, словах и интонациях слышалась необычная сила и решимость (а в Иерусалиме все помнили, что именно этих качеств и не проявили спутники Иисуса в ночь Его ареста).

На их лицах была такая неудержимая веселость (но жители святого Града хорошо помнили этих людей потерянными и рыдающими — еще и двух месяцев не прошло, как убили их учителя, а вместе с Ним все их надежды). И совсем не вязалась эта их внезапная радость с теми скорбными воспоминаниями... Нет, конечно, так повлияла на этих, в общем, вполне благочестивых и сдержаных людей могло только чрезмерное усердие в заливании вином своего горя...

Но, как нередко бывает, умудренная житейским опытом толпа оказалась неправа. Вино любого качества и количества не может проникнуть в ту глубину человеческого сердца, откуда исходила апостольская радость в день Пятидесятницы. Человек, созданный Духом Творца по образу Создателя, непостижим и сложен. И в каждом есть такие потайные кельи, куда даже он сам не может проникнуть.

Есть в человеческой душе такие потайные струны, извлечь из которых звук не может ни сам человек, ни что-либо иное, прикасающееся к нему из обыденного нашего мира. Те струны, которые изначала вложил в нас Бог, чтобы зазвучали они в полную и радостную силу при нашем возвращении в Отчий дом. Иногда доносящийся с нашей горней отчизны ветерок заставляет их слегка откликаться — и тогда рождаются стихи Пушкина и музыка Рахманинова...

Тогда даже в душе человека, который зачем-то пробует самого себя убедить, что души у него в общем-то и нет и быть не может, — рождается радостное ощущение, что мир не сводится к хаотическому сцеплению мертвых атомов. И со временем это ощущение крепнет перерастает в «постоянное чувство, что наши здешние дни это только карманные деньги, гроши, звякающие в темноте, а где-то есть капитал», с коего можно уже при жизни «получить проценты в виде снов, слез счастья, далеких гор» (Владимир Набоков).

Но происшедшее с апостолами в тот День, было больше, чем обыкновенное чудо. Впервые этих струн коснулось не эхо и не ослабевший ветерок, но рука самого Художника Мироздания. От начала в каждом человеке есть горница, о которой сказано Христом: «Мы придем к нему и обитель у него сотворим». И вот теперь, после того, как Сын Божий вырвал человека из под власти смерти, после того, как Кровь Христа очистила его от скверны, Троица входит внутрь человека: человек стал жилищем Духа.

Собственно, это и есть день рождения Церкви. Когда Христос произносил Нагорную проповедь — вокруг него еще не было Церкви, но стояли те, кто были лишь учениками и послушниками. Когда Он в ночь Своих страданий предлагал апостолам Чашу Нового Завета — вокруг Него были те, кого Он отныне называет уже не «рабами», но «братьями» — и однако, и это еще не было Церковью. Когда Он воскрес — и тогда они еще не поняли, какое значение для их собственных жизней и душ имеет тот факт, что их Учитель покинул Свою могилу. Но вот в день Сочествия Святого Духа они стали Церковью. Отныне — один и тот же Дух живет в Предвечном Сыне Божием и в них самих. Отныне они сами — Тело Христово... Теперь не извне, не как ученики или наблюдатели. Они знают тайну Сына Божия. Теперь — это их собственная тайна, точнее, теперь — это уже таинство их собственной жизни.

Теперь они могут исполнять завет Любви не потому, что им так наказали, не из послушания или из страха. Теперь в них самих дышит самая Любовь, что некогда зажгла солнца и светила. Христос оставил после себя не нравственные прописи и не сборник писаний. Пожалуй, нельзя даже сказать, что Он оставил после себя учеников. С людьми Он навсегда оставил на земле Самого Себя, Свое Божественное естество, хотя Свою человеческую природу Он вознес на небеса. Он Дух Свой оставил в мире человеков, Он оставил — Церковь. Ту Церковь, тайну бытия которой замечательно раскрыл русский славянофил и богослов прошлого века Алексей Хомяков, увидевший в Церкви единство людей, свободно приемлющих Божественную благодать.

Итак, сегодня — наш День Рождения.

В этот День апостолы говорили из той глубины сердца, что тоскует о Слове и жаждет Духа в каждом человеке. Поэтому их слова были понятны вся кому, в ком жила эта жажда, независимо от того, на каком наречии он обычно изъяснялся. И поэтому такие слова были непонятны тем, кто привык жить на поверхности. Чудо Пятидесятницы не имеет отношения к лингвистике. Апостолы говорили не на еврейском или греческом языке, не на татарском и не на русском. Они говорили просто — на человеческом языке.

Вот на этом языке и приходится нам учиться говорить всю нашу жизнь. И грамматической ошибкой здесь является грех, холодность и отчужденность. Здесь легко запутаться в спряжениях и согласованиях. Как сопрягаются, например, наши правды и единственная Истина? «Я затосковал в своих маленьких правдах и захотел Истины», — так однажды сказал о себе один вполне преуспевающий молодой журналист, друг Марины Цветаевой и наследник громкого аристократического имени. Он ушел на Афон и вместо титула «князя Шаховского» приобрел имя «монаха Иоанна». Он верно разобрался в грамматике бытия.

А только что мы были свидетелями и участниками как будто незаметной, но тем более опасной ошибки.

За десять дней до Троицы праздновалось Вознесение Господне. И это был 40 день

убийства монахов Оптиной пустыни. Я думаю, в этом году не произошло и не произойдет события, которое вызвало бы больший отклик в народной совести России. Люди, приезжающие в Оптину, уже просят прежде всего показать дорогу не к могиле преподобного старца Амвросия, а к святым холмикам новомучеников. Но в этот, сороковой день, когда по традиции Церкви творится самая значимая память об усопших, в Оптиной пустыни было пусто, греховно пусто... Было несколько сот обычных паломников. Было несколько человек, приехавших в Оптину специально, чтобы принять крещение (а это — признак истинно святой кончины убиенных: их смерть стала для других людей призывом ко вхождению в Церковь). Приехал Борис Костенко, бывший и на Пасху в Оптиной, и, снявший светлый и человечный фильм о происшедшем. Но не было ни одного приезжего монаха, епископа, священника, семинариста (были, правда, студенты недавно созданного Российского Православного Университета)... Так же как не было завсегдатаев «патриотических» митингов, участников гневных пресс-конференций о «разгуле католицизма». Тех, кто громче всех демонстрировал свое возмущение убийством, требовательнее всех призывал к ответу и намекал на то, что при нынешнем «режиме» иначе и быть не может.

Они использовали смерть монахов как козырь в своем политическом пасьянсе — но так и не приехали к их могилам...

Это и есть та ошибка, от которой нас должен был бы уберечь дар Пятидесятницы. Боль человека и веру Церкви не стоит использовать как пособие в слишком земных играх... Когда Авраама Линкольна пригласили помолиться о том, чтобы Бог взял сторону северян в гражданской войне, Линкольн ответил: Гораздо более важно, чтобы северяне молили Бога о возможности всегда быть на стороне Бога».

Помолимся же и мы сегодня, чтобы Россия стала на сторону Бога — Распятого ради нас и Воскресшего.

Ошибки же в духовном правописании мы делаем и видим слишком часто. Например, когда духовные дары желаем поставить на обслугу наших житейских интересов. Когда заходим в храм, чтобы испросить экзаменационную оценку повыше, пенсию побольше, болезней чуть-чуть поменьше. Любое молитвенное прошение — благо. Но Дух-то не может сойти на зачетную ведомость или пенсионную книжку. Он может войти только в сердце. Вот это сердце и просит Творца у человека: «Сыне, дай Мне твое сердце!». Это не от ревности или суровости Бога. Просто у Него есть только один Дар, который Он может подарить нам: Самого Себя. Сможем ли мы вместить?

А если, вспомнив о Боге, мы попросим: да, конечно, Ты нам нужен, и, когда я попробую полюбить Тебя, но сейчас мне очень срочно нужно во-о-от этого — мы сделаем ошибку. Ту ошибку, от которой нас должен был бы уберечь дар Пятидесятницы.

Цитируется по: Диакон Андрей Кураев.
Школьное богословие.
Источник: <http://www.pravmir.ru/>

ЗАПОВЕДЬ НЕПОНЯТНАЯ И НЕВОЗМОЖНАЯ

В Новом Завете немало заповедей, которые кажутся нам по нашему маловерию и малодушию решительно неисполнимыми. Порой мы даже бываем склонны видеть в них лишь некую форму речи, указание на идеал, причем столь высокий, что его не только достичь невозможно, но даже и стремиться к нему бессмысленно. А между тем здравый смысл подсказывает, что если Спаситель или ученики Его что-либо законоположили для нас, христиан, то недостижимым это быть не может: Господь знает, на что способен человек и на что нет, а апостолы чему учили, то обязательно прежде творили сами. Да и, кроме того, «всё возможно верующему» (Мк. 9: 23), невозможное же для человека делает возможным в его жизни Сам Бог (см.: Мф. 19: 26).

Очень важно заповеди правильно понимать и видеть, как именно могут быть исполнены они на деле.

Однако, наряду с надеждой на это, очень важно заповеди правильно понимать и не только разуметь при этом то, в чем заключается их подлинный смысл, но и видеть, как именно могут быть исполнены они на деле. Без этого понимания и видения христианин, скорее всего, будет блуждать и спотыкаться впопыхах, а возможно, что и христианином-то собственно не станет...

Есть вот такая заповедь, как раз из числа «неисполнимых» и «непонятных», данная

нам апостолом Павлом: «Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5: 16). Ее, с одной стороны, никак не назовешь «бременем тяжким и неудобносимым» (ср.: Мф. 23: 4): радоваться – это ведь не рубашку последнюю отдавать, не щеку левую после удара по правой к бьющему обращать, не жизнь за друга свою полагать. Радоваться – то каждому и так хочется, без заповеди даже, просто по естественному для человека стремлению к состоянию благобытия. Мы и радуемся – иногда осторожно, в меру, а иногда до полного самозабвения – когда происходит в нашей жизни то, чего мы хотим, чего добиваемся, чего всеми силами ищем.

Но есть и другая сторона: зачастую желаемое не сбывается, более того – всё бывает с точностью наоборот: нам приходится сталкиваться с тем, чего мы совсем не хотели бы, причем речь тут не только об исполнении или неисполнении нашей воли, но и о различных искушениях, болезнях, бедах, скорбях. Как тогда с этим апостольским повелением быть? Как радоваться, когда для радости нет ни реальных причин, ни даже поводов? Тут бы не взорвался хотя бы, не власть в уныние, не отчаяться, наконец. Чего уж о радости говорить?..

А апостол всё равно говорит: «Радуйтесь!»

И что? Радоваться на самом деле – неизвестно чему, неизвестно отчего? На регулярно звучащий вопрос: «Как дела?» – отвечать дежурной вымученной улыбкой и таким же дежурным: «Всё просто замечательно!»? Но ведь нам заповедано не делать вид, что мы радуемся, а и правда радоваться.

Странно, как мы порой не улавливаем связи между рядом совсем находящимися словами Писания, не замечаем, что вместе с целью нам тут же указывается и ведущий к ней путь. Так и здесь. «Всегда радуйтесь... Непрестанно молитесь... За всё благодарите...» (1 Фес. 5: 16–18). Вот то, что к радости ведет, – молитва непрестанная и такое же непрестанное благодарение Бога за всё, что угодно бывает Ему нам ниспослать.

Причем непрестанная молитва – это не только лишь то, о чем сказано в Песни песней: «Аз сплю, а сердце мое бдит» (Песн.

5: 2), это не только постоянное перебирание четок и обращение в сердце сладчайшего имени Иисусова. Это и просто такой естественный, такой необходимый для христианина навык: всегда, во всех жизненных обстоятельствах прежде всего обращаться к Богу, помочи, вразумления, мира сердечного и сил душевных и, конечно же, Его Самого искать в молитве.

Молитва настоящая, живая изменяет человека, дает ему возможность принципиально иного восприятия реальности.

Молитва настоящая, живая и неформальная, не являющаяся исполнением некоего «долга», а рождающаяся от ощущения насущной потребности в ней, очень сильно изменяет человека, дает ему возможность принципиально иного восприятия, видения реальности – восприятия и видения духовного. Человек не молящийся или молящийся «по долгу» видит различные ситуации, события, факты, оценивает и анализирует их, а тот, кто жив молитвой, за всем за этим видит в первую очередь Бога, Его Промысл и иногда угадывает его, а иногда с подлинно сыновним послушанием ему покоряется. Покоряется, потому что любит и потому что доверяет. И потому что давно уже понял: всё происходящее с ним, вся его жизнь – это не случайное сцепление обстоятельств, а с удивительной премудростью и заботой устрояемый для него его Творцом путь к спасению. Горькое и сладкое в бытии его смешано именно так, как потребно его душе, нет ничего лишнего, ничего ненужного, но всё по милости и любви Божией «содействует ко благу» (Рим. 8: 28).

От этого сознания рождается благодарность Господу – за всё и всегда. Благодарность, для наблюдателя внешнего непонятная, абсурдная, иногда даже возмутительная... Ведь она – и за то, что трудно, что больно, что вообще, кажется, невыносимо. Эта благодарность – тайна, даже больше – таинство. И именно в нем, именно из него рождается та самая радость, о которой говорит апостол. Как милость, как удивительный дар Божий, как плод молитвы и благодарения.

Игумен Нектарий (Морозов)
23 мая 2014 года

ПРИТЧА

“МОЛИТВЫ ПО ПРИВЫЧКЕ”

В доме одних богатых людей перестали молиться перед едой. Однажды к ним в гости пришел проповедник. Стол накрыли очень изысканно, достали самые лучшие фруктовые соки и подали очень вкусное блюдо. Семья села за стол. Все смотрели на проповедника и думали, что теперь он помолится перед едой. Но проповедник сказал:

- Отец семейства должен молиться за столом, ведь он первый молитвенник в семье.

Наступило неприятное молчание, потому что в этой семье никто

не молился. Отец откашлялся и сказал: "Знаете, дорогой проповедник, мы не молимся, потому что в молитве перед едой всегда повторяется одно и то же. Молитвы по привычке - это пустая болтовня. Эти повторения каждый день, каждый год, поэтому мы больше не молимся."

Проповедник удивлённо посмотрел на всех, но тут семилетняя девочка сказала:

- Папа, неужели мне не нужно больше утром приходить к тебе и говорить "доброе утро"?

Основание жизни

Человек не склонен ценить то, что имеет. Когда мы любимы, мы не боимся потерять любовь, когда хорошо себя чувствуем — не особо заботимся о здоровье. Или теряя что-то важное, готовы хвататься за ниточку, чтобы вернуть утраченное. Но бывает слишком поздно...

Человека можно лишить многоного. Но есть нечто, чего можно лишиться только по своей вине. От лени или гордости, от скуки или со злости можно однажды потерять самое главное сокровище сердца — веру. Розанов сказал, что народ-богоносец, то есть русский народ, отрёкся от веры так быстро и так легко, словно в бане вымылся. А Чехов, напротив, считал, что между «верю» и «не верю» лежит большое расстояние. Его, как поле, нельзя перейти быстро. Вот человек по привычке продолжает говорить «верю», а сам, чуть ли не вприпрыжку, несётся по полю к противоположному краю. Другой же, напротив, бормочет «не верю» и подыскивает аргументы, но сам уже дошёл до той черты, за которой поют «Осанну». Впрочем, Чехов говорил это в противовес той лёгкости, с которой люди бросаются словами о вере и неверии. То есть он таки считал, что современные ему русские люди в массе своей расстояния между двумя полюсами не ощущают и о сложнейших вещах говорят как о чём-то обыденном.

Кого-то в вере держит быт и земля. Раньше, когда вся империя была крестьянской, таких могло быть большинство. Антея, чтобы задушить, нужно было от земли оторвать. Иначе он из земли силу впитывал. Крестьянин, оторванный от земли, есть тот же могучий Антей, поднятый в воздух Гераклом и там задушенный.

У Короленко в повести крестьянин с Волыни приезжает в Америку и там первое время ещё вспоминает Бога. Всё странно ему и всё пугает дома до облаков, поезда метро, несущиеся над головой по эстакаде. «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф», — то и дело говорит он, крестясь. Но земляки, уже освоившиеся на новом месте, ухмыляются на его молитвы. Они тоже молились поначалу. Они знают, что скоро он перестанет креститься и молиться, как и они. Если будут у него дети, то дети снова начнут молиться, только по английски, и не в храме, а в молитвенных домах. Так смена культурной среды убивает привычную веру в тех, для кого вера — не главное в жизни, а придаток, культурный фон. Таких всегда большинство. И необратимый слом сельского, земледельческого быта требует нового уровня веры, более глубокого, более стойкого к перепадам духовного климата.

Сельский быт сломан везде, кроме редких оазисов. Сломан он где революцией, где эволюцией, но и там, и там — последовавшей затем урбанизацией и индустриализацией. Теперь явилась уже и

информационизация, и не стук колёс мешает читать псалмы, но забитая мусором голова не запоминает Символ веры. Вернуться к крестьянским приметам, к освящённому быту, к праздничному церковному циклу, счастливо совпавшему с циклом полевых работ, можно лишь в виде экологического туризма.

Если за веру не бороться, то исчезает она незаметно. Ещё тепло недавнего присутствия сохраняется, ещё запах не выветрился, а самой веры уже нет. Как страшно!

У Хармса в одном из безумных рассказов есть персонаж — верующий человек. Так вот он заснул верующим, а проснулся неверующим. Но была у него привычка измерять перед сном и после пробуждения свой вес на медицинских весах. Он измерил. Оказалось, что в то утро, когда он проснулся неверующим, он весил на две граммы меньше, чем когда засыпал. Я не гарантирую точность вычислений. Там это всё в фунтах, в пудах. Но вывод: вера весила ровно столько, сколько составила разница между взвешиваниями. Как страшно! Хармс ведь никого не смешил. Он смотрел своими сумасшедшими глазами на улицу, по которой сновали люди и ездили трамваи, и когда он вертел своей сумасшедшей головой, ни одна муха его не боялась и не отлетала в страхе. Мухи считали его своим. Страх увеличивается обыденностью.

Вот так просто, обыденно человек утратил веру. Как будто ему случайно отрезали голову, и никто не испугался. Даже не ахнул. Как там у Достоевского: «Мы тогда обедали... — Да, вот вы тогда обедали, а я вот веру-то и потерял!»

Хотя, что это я всё от писателей да от писателей примеры беру? Я ведь лично слышал сотни похоронных проповедей. Один священник так и говорил: «Учёные всего мира доказали, что душа человеческая весит три грамма!» Слово «грамм» он произносил так, что удвоенное «м» было отчётливо слышно. Проповедь заканчивалась так: «Спи, наш дорогой. Спи спокойно. Спи тихим, безмятежным, беспробудным христианским сном». Вот так! Ни больше, ни меньше. И беспробудным, и христианским.

В такие минуты сам Хармс мог заглядывать выпученными глазами в окна за нашими спинами и улыбаться сумасшедшей улыбкой. Незаметно теряется самое главное. И гром не гремит

над головою тотчас. Всё чинно, и аккуратно, и скатерть крахмальная, и попы блестят. С какой стати всё должно измениться в худшую сторону? Разве оттого, что кто-то сказал: «Я в Бога больше не верю»? Вот гимназист Миша Булгаков взял да и сказал эти слова папе — профессору Духовной академии за обедом. И жизнь покатилась дальше, словно дети — с горки на санках. Покатилась весело и беззаботно, сыто, комфортно, с заливистым хохотом. А то, что потом было — и революция, и Гражданская, и голод, и липкий неотвязный страх на долгие годы — так это разве как-то связано? «Мы не знали, что в бутылке — джинн. Мы не хотели его выпускать. Просто открыли пробку, и всё. Мы не думали, что это серьёзно. Что нам теперь будет?» Это лепечут те, кто аплодисментами встречал зарю новой жизни. Бедные и глупые.

Из тюрем они теперь будут выходить без мученического ореола, но с отбитыми почками и без зубов. На стройках новой жизни они не смогут читать книги, как когда-то революционеры в ссылках. И забирать их будут среди ночи из тёплой постели без санкции прокурора. Расстреливать тоже будут без суда.

Это раньше надо было для очистки совести «родить, посадить, построить». Теперь — колокол отлить, храм восстановить, научиться читать часы перед литургией. Ну а после этого, или параллельно с этим — сын, дерево, дом. Если первого не будет, кто-то опять придёт и разрушит второе. Ограбит дом, заберёт сына в окопы, порубит дерево на дрова в холодную зиму.

За веру надо бороться, за веру. Остальное приложится.

Протоиерей,
Андрей Ткачев

О ТЕЛЕВИЗОРЕ

В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НЕТ-НЕТ ДА И ПОЯВЛЯЮТСЯ СТАТЬИ МУЖЕЙ УЧЕНЫХ О ВРЕДЕ ТЕЛЕВИЗОРА - ЧТО ОН ЯВЛЯЕТСЯ ИСТОЧНИКОМ И ПРИЧИНОЙ МНОГИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ. ОДНАКО ВСЕ ЭТО СТАРАЮТСЯ НЕ АФИШИРОВАТЬ, ДАЖЕ ЗАМАЛЧИВАЮТ. МЫ ЖЕ ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ МНЕНИЕ ЛИЦА ДУХОВНОГО - ИЗВЕСТНОГО МНОГИМ АРХИМАНДРИТА РАФАИЛА.

Телевизор занял неподобающее место в нашем доме. Будучи скромным средством информации, он монополизировал и унифицировал нашу душевную жизнь. В древности центром семьи был очаг. Затем им стал стол, за которым собирались все родные после трудового дня. Там они не только трапезовали, но и читали Священное Писание. Теперь их место по значению занял телевизор. Но телевизор не соединяет, а разобщает членов семьи. Каждый зачарован голубым экраном. Характерно, что телевизор занимает то место в комнатах, где раньше был святой угол с иконами.

Древние греки говорили о духе дома - Даймоне, или Гении, внушающей человеку мысли, крестьяне - о домовом, мучившем жителей дома ночными кошмарами. Домашний дух нашего времени вполне материализован - это телевизор.

Святые отцы отрицательно относились к театру и зреющим, которые развивают силу воображения, тесно связанного со страстями. Иоанн Златоуст называл театр училищем страстей, хотя древнегреческая трагедия, по нашим понятиям, нравственная. Святые отцы не делили театральные постановки на полезные и вредные. Они осуждали сам метод - имитацию истины, игру в действительность.

Телевизор лишил нас домов, превратив их в театральные залы. В Библии написано: "Не многих пускай в свой дом!" Телевизор сорвал двери с нашего дома, к нам приходят толпы людей, пришельцы со всех планет, созданные фантастами. Приходят без стука и спроса, приходят ковбои и гангстеры, приходят люди, с которыми мы не хотели бы иметь ничего общего. Дом стал проходным двором.

Телевизор создал новый вид человека - homo medium - человека с истощенной от непрерывного зрелища, как от непрерывного пьянства, нервной системой, человека душевного распада, который не может поставить границы и фильтр внешней информации и усваивает ее, так сказать, в сыром виде - некритически, недифференцированно, одной низшей механической памятью. Смысловая память при этом притупляется, творческие силы ослаблены.

Человек мыслит посредством слова, человек называется в патристике словесным существом. Телевизор учит мыслить чувственными представлениями, воспитывает рассеянность и впечатлительность. Душа становится изнеженной, чувственной и истеричной. Телевизор является концентрацией страстей; страсть неотделима от чувственных образов. Аскетическая борьба со страстью - это очищение души от фантазий и представлений. Страсть облекается в форму обольстительных картин. Телевизор дает множество форм для чувственности. Телевизор расслабляет интеллектуальные силы человека. Ум должен упражняться, искать, преодолевать препятствия, как атлет тренирует свои мышцы. Телевизор дает обильную, рафинированную, приготовленную пищу, от которой ум становится вялым, немощным, неспособным к самостоятельному мышлению, как тело при обильном питании жиреет, дряхлеет и стареет.

Всякое зрелище требует сопреживания, мы включаемся в поле страстей, это поле индутирует и питает наши страсти. В каждом

познании есть элемент симпатии, общности. Грех, соделавшийся привычным, перестает быть отвратительным.

Каждый человек, по учению святых отцов, - это малый мир. Каждый человек - это неповторимая индивидуальность. Телевизор унифицирует, обезличивает людей. Древние философы сказали: "Человек есть то, что он ест", имея в виду, разумеется, не вещественную, а духовную пищу - что он читает, с кем он общается, к чему он стремится. Телевизор предлагает одну и ту же пищу десяткам миллионов людей. Поэтому люди стали похожими друг на друга, похожими не в единстве духовной любви, а в единстве однообразия; люди теряют интерес друг к другу.

Телевизор гипнотизирует. Потоки образов, ярких и насыщенных страстей, одновременно и зрительных, и слуховых, порабощают психику, сознание становится заторможенным, человек превращается в медиум телевизора, воспринимающий его внушения.

Телевизор развивает антихристианство. Религия - это общение души с Богом. Религия вырабатывает созерцательное мышление, концентрацию внимания, сосредотачивает на немногих, но самых главных онтологических объектах. Телевизор - диаметрально противоположное: смена впечатлений, при которой теряется контроль над сенсорной деятельностью. Религиозное чувство - это мистическое чувство, тонкое и нежное, как лепестки цветка. Оно слышится в безмолвии, а не в шуме улицы.

Телевизор распространяет нервные и психические болезни. Возможности человеческой психики не безграничны. У телевизора человек за несколько часов получает столько впечатлений, как раньше за месяц.

Нервная система человека изнашивается, не вынося непосильного напряжения, она, как бы защищая себя, уходит в болезнь.

Телевизор учит людей жестокости, это касается не только картин убийств и насилия, окруженных в телепередачах подчас атмосферой поклонения и геройства, но это касается не менее страшного: переживания человека у телевизора настолько интенсивны и остры, что эмоционально опустошают человека, и он в повседневной жизни становится безучастным, холодным, отчужденным.

Телевизор отчуждает друг от друга людей, живущих в одном и том же доме, семье, заменив общение людей призраками и тенями экрана. Потеряв чувство живого человека, он потерял любовь к нему и сострадание. Человек перестает рассматриваться как личность, он превращается в инструмент.

Говорят, что телевизор может стать началом религиозного просветительства, но он убивает самое сердце религии - молитву, мистическую беседу души с Богом. Загруженная, забытая потоком впечатлений душа не в силах сосредоточиться на молитве, на слова молитвы наносится слой чуждых молитве страшных представлений. Молитва - это центр духовной жизни. Человек выбрасывает душу из неподвижного центра на вертящийся круг сменяющихся представлений. Вне молитвы и созерцания

невозможно внутреннее ощущение Бога, свидетельство души о присутствии Божием. Если даже телевизор станет каналом религиозных передач, то все равно он лишит религию главного - глубины и мистики, остановившись на катехизаторстве и оглашении, на уровне слов, а не силы. Без религиозной интуиции, созревающей в безмолвии, такое оглашение или не будет принято, или будет принято на уровне духовно-культурных ценностей. Нужна нравственная подготовка, нужны религиозные искания, необходима борьба со страстью и гордыней, чтобы подготовить себя к принятию христианства, чтобы почувствовать его возрождающую силу. Иначе Христос будет стучаться в закрытую дверь.

Особенно губительно действуют безнравственные сцены на детей, которые с молчаливого согласия родителей сидят вместе с ними (иначе родителям пришлось бы или выключить телевизор, или удалить детей из дома на многие часы, поэтому родители предпочитают делать вид, что они не замечают детей, смотрящих телевизор за их спиной). Дети еще меньше, чем взрослые, могут регулировать свои чувства, поэтому после духовного растления у телевизора воспримут христианство как запретительную систему, с прямым или молчаливым протестом против нее. Нам могут возразить, что иные телевизионные программы чисты и нравственны, но на самом деле это далеко не так. Если в передачах занимались бы только морализацией, то телевизоры вообще не покупали бы.

Посмотрите на лица сидящих у телевизора. Что вызывает их наибольший интерес - морализация или гангстеры и приемы дзюдо? Если зерна цветов и сорняка смешать вместе и бросить в землю, то можно быть уверенным, что сорняк заглушит цветы. У телевизора вырастает человек с подавленной духовностью. В лучшем случае он воспринимает религию как нравственно-культурную и историческую ценность, что в сущности является религией без Бога. Поэтому телевизор калечит детские души. Телевизор отнимает у детей детство, делает их из младенцев сразу же стариками - детей без детства и чистоты!

Религия - это тайна, телевизор тайну превращает в рекламу. Литургия не может быть воспринята как визуальное представление; это мистическое повторение Голгофской жертвы, к созерцанию и участию в которой в древние времена допускались только после подготовки, только члены Церкви, не находившиеся под эпитетией. Литургия - это схождение Духа Святого и преображение человеческой души. Неужели же телевизор может зафиксировать схождение благодати?

Скорее человеку не надо будет посещать друзей, ехать на конференции, приходить в школы для занятий: он сможет сделать это, управляя телевизионной системой, оставаясь в собственном доме. Человек останется в миру, как в пустыне, холодной ко всему и чужой для всех.

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННИКИ О ЦЕЛОУДРИИ И ТЕЛЕГОНИИ

Сравнительно недавно достоянием общественности стали рассекреченные научные данные об удивительном и таинственном явлении, которое в науке получило название «тегония». Это открытие долгое время тщательно скрывалось. В настоящее время у него бесчисленное множество противников. Наши девочки (12-14 лет) должны знать информацию, которую тщательно скрывают от них.

Протоиерей Артемий Владимиров

В наше весьма не целомудренное время, думаю, не лишним будет напомнить о том, что величайшие учёные, гении технической мысли, многие деятели искусства, не говоря уже о духовных учителях человечества, как правило, были морально чистоплотны. Являясь верными мужьями женам, они всей своёю жизнью исповедовали высокую нравственную, духовную культуру.

Есть такое явление – «тегония». Специалисты знают, что породистая сука, которую не уберегли хозяева для законной случки, возымев знакомство с деревенским одноухим Бобиком, уже считается испорченной. И не просто считается: ее потомство не будет носить признаков породы – ни первый, ни последующий приплоды, даже если ее случить в последствии с принцем королевских собачьих кровей. Это было прекрасно известно нашим предкам. И они держали невест на выданье взаперти, потому что еще более этот закон действует в мире человеческих отношений. Человек, совративший молодую девушку (как правило, он – циничен, развратен и даже бывает болен), отравит ей всю последующую жизнь, и не только ей, но и ее детям. Это одна из основных причин врожденных болезней детей, начиная от расстройства нервной системы до недоразвитости, болезни Дауна и прочих бед.

Скажем о наследственных последствиях плотской распущенности. Разврат прежде всего отражается на складе человеческой души. Детская душа лишается природных добродетелей: ясности ума, умения схватывать на лету, свойственной детской психологии проницательности, радости сердца и ощущения жизни как полноты бытия – всего того, что собственно, и делает детство счастливым. Детям присуща удивительная телесная динамика. Почему они постоянно прыгают, бегают, почему они не знают ни минутки покоя? Потому что тело для них – это инструмент, посредством которого проявляет себя детская душа в окружающем мире. Если вам приходилось когда-либо общаться с развратником, то, полагаю, вы заметили в нем некоторую томность, расслабленность телесно-душевного организма. Они оживают только в том случае, когда предмет вожделения оказывается перед их глазами.

Объяснить явление тегонии только физиологическими причинами невозможно. Наоборот, с точки зрения науки, тегонии не должно существовать. Но она существует. На этих страницах мы не будем проводить научное исследование, попытаемся лишь высказать некоторые гипотезы.

То, что духовный мир существует, признается уже и наукой, представители которой довольно успешно исследуют воздействия духовного мира на физический. В Библии говорится, что

соединившиеся мужчина и женщина «плоть одна», то есть в мире духовном образуется между ними некое единство, которое явно обнаруживается и в мире физическом. Например, между мужем и женой можно обнаружить некоторое сходство, довольно неопределенное, но, тем не менее, существующее. И вот эти черты общности при новом браке не исчезают, а делаются уродливым подобием, что, конечно, в первую очередь, отражается на детях.

В наше время распространились так называемые пробные браки. Молодые люди живут вместе, ничем себя не обязывая, и «пробуют», подходят ли они друг другу. Все выглядит очень современно – лучше сначала попробовать, чем потом разводиться. И «пробуют» раз, другой, третий. Нередко в конце концов заключают брак. Но вот что странно – число разводов от таких проб не уменьшается, а процент больных новорожденных детей увеличивается. По данным статистики, лишь каждый четвертый ребенок рождается здоровым. Вот тут и вспомнишь про принцип тегонии! Однако почему же не уменьшается число разводов? Ведь так долго «пробовали»?

Чтобы брак был счастливым, он не должен строиться на принципе пробы. В церкви над головами брачующихся носят венцы, эти венцы – символ мученичества. Мученичество, потому что человек решается жить для другого, перешагнув через свой эгоизм и отказавшись от жизни лишь для себя. И не на один день или на два года, а на всю жизнь. И это действительно мученичество, подвиг, когда человек поднимается в полный рост своего человеческого достоинства.

И каким же жалким рядом с ним выглядит эгоистичное оценивание партнера в «пробном» браке! Как далек подобный брак от настоящей любви. Ведь любовь – это стремление и желание отдать всему себя другому, когда один человек не рассматривает партнера как средство удовлетворения своих разнообразных потребностей. Он расширяет пределы своего узкого «я», тем самым, становясь счастливым сам.

Один замечательный человек сказал: «Если ты можешь не поцеловать женщину, которую ты любишь, то только тогда ты имеешь право ее поцеловать». В этой, на первый взгляд, противоречивой фразе заключен большой смысл. Если твоя любовь к женщине выше, чем потребность, сближения с ней, то это действительно настоящее чувство, и ты можешь попытаться соединить с этой женщиной свою судьбу.

Ну а если все-таки «пробовали», а семьи не получилось? Так что же остается – «тегония» и больные дети?

Мы уже доказали, что чистота физическая имеет корни в чистоте духовной. А для духовного недуга нужно и духовное врачевание. В Церкви существует таинство

исповеди, которое врачует грехи. Но для этого нужно глубокое покаяние, такое, чтобы никогда-никогда юноше или девушке не захотелось вновь «попробовать»...

Протоиерей Николай Головкин

Это открытие долгое время тщательно скрывалось, в настоящее время у него бесчисленное множество противников.

Люди, вступающие в брак, в большинстве своем хотят иметь детей. Но не все знают, как влияет на здоровье потомства девственная чистота, что именно от нее зависит – какими будут ваши дети... Наши предки знали об этом: они умели подметить, что от гуляющей девушки не бывает хорошего потомства.

В наше время связь девственности с качеством потомства смогли объяснить генетики, открывшие в прошлом веке явление тегонии. Заключается оно в том, что решающее влияние на потомство женщины имеет первый в ее жизни мужчина. Именно он, а не будущий отец ребенка закладывает генофонд потомства каждой женщины, вне зависимости от того, когда и от кого она будет рожать своих детей. Он, нарушивший девственность, становится как бы генным отцом всех будущих детей женщины.

Должны ли современные девушки, принимающие решение до брака начать интимную жизнь, знать это? Бессспорно.

Примерно 150 лет назад коннозаводчики, выводившие новые породы лошадей, для повышения выносливости решили скрестить лошадь с зеброй. Опыты не удались: не произошло ни единого зачатия – ни у лошадей от мужских особей-зебр, ни у зебр-кобыл. Опыты прекратили и постарались забыть о них, полагая, что дело закончено. Однако через несколько лет у кобыл, побывавших в опытах, стали рождаться полосатые жеребята. От породистых жеребцов! Ошеломленный научный мир назвал это явление тегонией.

Опыты – Ч. Дарвина, профессора Флинта, Феликса Ладантека и иных учёных – над другими животными подтвердили данный феномен. И вот какая сложилась к нашему времени парадоксальная ситуация: об этом явлении, имеющем прямое отношение к рождению полноценного потомства, которое должен учитывать каждый человек, который хочет иметь здоровую семью, знают преимущественно лишь животноводы. И знают об этом хорошо: иначе бы в России не было лучших пород животных – ни породистых скакунов, ни молочных коров, ни отменных саблезубов... К слову сказать, отечественные меха завоевали третью часть мирового пушного рынка.

Источник: <http://www.logoslovo.ru/>

(Продолжение темы
в следующем номере)

АЗЫ ПРАВОСЛАВИЯ

О ЦЕРКОВНОЙ СВЕЧЕ

Церковная свеча — священное достояние Православия. Она — символ нашего духовного союза со святой Матерью-Церковью.

Свечи, которые верующие покупают в храме, чтобы поставить в подсвечники возле икон, имеют несколько духовных значений: поскольку свеча покупается, она есть знак добровольной жертвы человека Богу и храму Его, выражение готовности человека к послушанию Богу (мягкость воска), его стремления к обожению, превращению в новую тварь (горение свечи). Свеча есть также свидетельство веры, причастности человека к Божественному свету. Свеча выражает теплоту и пламень любви человека ко Господу, Матери Божией, Ангелу или святыму, у ликов которых верующий ставит свою свечу.

Возжигание свечей в храме — это часть службы, это приношение жертвы Богу, и как нельзя нарушать благочиние в храме недостойным, беспокойным поведением, также нельзя создавать беспорядок, передавая через весь храм во время службы свою свечу или, еще хуже, протискиваясь к подсвечнику, чтобы поставить ее самому.

Если хочешь поставить свечу — приходи до начала службы. Горестно видеть, как пришедшие в храм к середине службы, опоздавшие, в самые ответственные и торжественные моменты богослужения, когда все замирает в благодарении Богу, нарушают благочиние в храме, передавая свои свечи, отвлекая других верующих. **Если кто опоздал на службу** — пусть дождется окончания богослужения, а затем, если у него есть такое желание или нужда, поставит свечу, не отвлекая других и не нарушая благочиния.

Покупка свечей есть малая жертва Богу и Его храму, жертва добровольная и необременительная. Поэтому желательно приобретать свечи в том храме, куда пришел молиться. Дорогая свеча вовсе не благодатнее маленькой. Нет и обязательных правил, куда и сколько свечей должны ставить верующие. Однако по сложившейся традиции в первую очередь ставится свеча к Празднику или чтимой храмовой иконе, затем к мощам святого, если таковые имеются в храме, своему святыму (имя которого носишь), а уже потом за здравие или за упокой. За умерших свечи ставят на канун у

распятия, мысленно произнося: «Помяни, Господи, усопшего раба Твоего (имя) и прости его согрешения, вольные и невольные, и даруй ему Царствие Небесное». **О здравии или в какой-либо нужде** обычно свечи ставят Спасителю, Божией Матери, святому великомученику и целителю Пантелеимону, а также тем святым, кому Господь даровал особую благодать исцелять болезни и подавать помощь в различных нуждах.

Поставив свечку перед избранным тобой угодником Божиим, мысленно произнеси: «Святый угодниче Божий (имя), моли Бога обо мне, грешном (или имя, за кого просишь)».

Затем надо подойти и, перекрестившись и поклонившись, приложиться к иконе.

Надо помнить: чтобы молитвы дошли, молиться святым угодникам Божиим надо с верой в силу их ходатайства пред Богом и со словами, идущими от сердца.

Если ставишь свечу к образу всех святых, обрати ум свой ко всему сонму святых и всему воинству небесному и молись: «Вси святыи, молите Бога о нас». Все святые о нас всегда Бога молят. Он же один всех милует, а к просьбам святых Своих всегда снисходителен бывает.

Как правильно подать записку в храм

Перед началом службы верующие подают записи. В нашем храме — при входе, где продаются свечи, крестики, иконы, книги, оформляют трбы. В записках для поминания пишутся имена только тех, кто крещен в православной церкви.

Перед началом Божественной Литургии записи передаются в алтарь, где священнослужители прочитывают их, вознося молитву за наших родных и близких. Поминование за Божественной Литургией — особый вид общечерковной молитвы. Заказывая молитву, мы заботимся о здравии и душевном спасении наших близких или о блаженном упокоении усопших.

Домашняя молитва, как правило, не имеет такой благодатной силы как молитва общая, молитва единая, молитва Церкви. Церковная молитва — эта та молитва, о которой Господь сказал: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 19-20).

Заказная записка

Если подана заказная записка, священником совершается действие, которое называется возношением Жертвы. Приготовление к Ней начинается во время проскомидии. Проскомидия — это часть Литургии, во время которой приготовляют хлеб и вино для Таинства Причастия. Священник вынимает частицы

из 5 особых хлебов — просфор. В это время и читаются поминания — записи, книжки-помянники, которые поданы нами на проскомидию. После прочтения каждого имени, указанного в записке, священнослужитель вынимает частицу просфоры, говоря: «Помяни, Господи, (указывается написанное нами имя)». Частицы, вынутые из поданных нами просфор, не освящаются в теле Господне. Эти частицы приносятся для того, чтобы посредством их верующие, имена которых написаны в наших записках, получили благодать, освящение и отпущение грехов от приносимой на Престоле очистительной жертвы. В конце Литургии эти частицы погружаются в чашу с Телом и Кровью Христовой. При этом священник произносит такие слова: «Отмытый (омой), Господи, грехи зде (здесь) поминавшихся Честною Твою Кровию молитвами святых Твоих». Таким образом, душам поминавшихся о здравии и об упокоении подается особая Божия Благодать.

Кого нужно и можно поминать в записках «О здравии»

В записке «О здравии» мы упоминаем всех, кому мы желаем здравия, спасения и благоденствия. Понятие «здравие» включает не только здоровье, физическое состояние человека, но и его духовное состояние, благополучие. Мы просим о здравии не только для близких и родных нам людей, но и тех, кто причинил нам зло, кого обидели мы. Если мы молимся о здравии человека, который сделал много

зла, значит, мы хотим, чтобы Господь переменил его намерения, сделал так, чтобы наш недоброжелатель обратился к Богу, научился пребывать в мире с окружающими. Молитва за врагов, за враждующих — великая сила для прекращения вражды и водворения мира.

Записка «О упокоении»

В записке «О упокоении» мы пишем имена отпетых усопших родных, знакомых, наставников, благожелателей, всех, кто нам дорог.

Наши отношения с близкими не прекращаются после их смерти. Смерть прерывает только видимое общение с ними. Но в Царстве Христовом смерти нет, а то, что мы называем смертью, есть переход из временной жизни в вечную. Наши молитвы о усопших — это продолжение наших отношений с близкими. Мы веруем в то, что Премилосердный Господь по молитве нашей простит души, умершие хотя и во грехах, но с верой и надеждой на спасение. И мы, подавая записку за них, просим Господа, упокоить их души, простить прегрешения, даровать Царствие Небесное. Ведь многие перед смертью не успели сподобиться Таинства Покаяния и Святого Причащения, умерли неожиданной или насильтвенной смертью. Усопшие уже не могут сами покаяться, дать милостыню. Только принесение о них Бескровной Жертвы, молитвы Церкви, милостыня и благотворение за них могут облегчить их загробную участь.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА ПРИ ХРАМЕ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ И ПОЧАЕВСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Воскресная школа основной задачей своей работы считает оказание помощи родителям в воспитании детей (приобщении воспитанников к православной вере, литургической жизни Церкви).

Из Истории школы

Детская воскресная школа церкви Почаевской иконы Божией Матери начала работу в 2000 году, с приходом в храм настоятеля – иеря Александра Кайнова.

Основам православной веры обучали детей настоятель – отец Александр и педагог с высшим образованием – Славинская Ольга Ивановна. В школе изучались предметы: «Закон Божий», «Основы православной этики», «История православия и русской православной церкви», «Рисование», «Рукоделие». Учащиеся школы принимали участие в конкурсах и праздничных утренниках Районного дома культуры, посвященных праздникам Рождества, Пасхи и другим. Выезжали с концертами в дом престарелых, детский дом.

Сегодня в школе обучаются 20 учащихся. На уроках дети знакомятся с основами православной веры, и историей православия, учатся церковному пению, приобщаются к творчеству. Преподаватели стараются дать детям доступные для их возраста знания о Боге, о молитве, о Церкви и о христианской жизни. Доброй традицией стало участие учащихся школы в Рождественских утренниках, Кирилло-Мефодиевских чтениях, конкурсах: «Красота Божьего мира», «Мы славим праздник Рождества Христова», «Пасхальный сувенир», «Жар птица», «Юные голоса Алтая». Во время

летних каникул воспитанники воскресной школы отдыхают в православном лагере «Маленькая страна».

Дети обучаются в 2-х группах: Младшая группа (6 – 9 лет, первый год обучения); Старшая группа (10-14 лет, третий год обучения)

Занятия с учащимися проводят преподаватели: Настоятель Отец Александр – закон Божий, Голубь Т. Н. – основы православной культуры, Длинных Т.А. – церковное пение, Гордок В.В. – декоративно-прикладное искусство, Панкратьев П.В. – рисование.

Расписание и дисциплины

Занятия в воскресной школе проводятся каждое воскресенье с 14 сентября по 24 мая

Занятия проходят в 2-х группах

1 группа – 6-9 лет (с 11 до 13 часов)

2-я группа – 10-14 лет (с 13 до 15 часов)

После занятий дети пьют чай, отдыхают, слушают затяжное чтение рассказов из жизни святых, притч, сказок нравственного содержания.

Условия обучения:

Все занятия в нашей Воскресной школе проводятся на бесплатной основе. Для обучения достаточно лишь одно – желание ребенка.

В школу принимаются дети с 6 до 14 лет

Для поступления в школу родителям или попечителям ребенка необходимо: Пройти собеседование (с настоятелем, о. Александром); Написать заявление.

Пожертвование на именной кирпичик

Уважаемые братья и сестры!

Наши службы проходят теперь в новом, освященном храме, однако, строительство нельзя назвать завершенным: при храме отсутствуют многие подсобные помещения, необходимые для нормальной жизни любой церкви.

Поэтому наш приход объявляет сбор благотворительных средств на завершение строительства: возведение церковной ограды, помещений трапезной и воскресной школы, кочегарки, гаража, помещений для хранения угля и дров. В нашей свечной лавке вы можете приобрести именной кирпичик и получить свидетельство в том, что прихожане нашей церкви будут с благодарностью вспоминать ваше имя на богослужениях.

Просим не использовать издание в хозяйственных целях - лучше подарить его друзьям.

СЛОВО

№ 4 ИЮНЬ 2014 года

Тираж: 300 экз.

Издание православной религиозной организации Прихода Церкви Почаевской иконы Божией Матери с. Завьялово Алтайского края Барнаульской Епархии Русской Православной Церкви.

Наши реквизиты для пожертвований: «СИБСОЦБАНК»ООО, Города Барнаула, ИНН/КПП 2241001413/224101001, БИК 040173745, к/счет 30101810800000000745, расчетный счет 40703810106002380401.

АДРЕС: 658620, Российская Федерация, Алтайский край, Завьяловский район, с. Завьялово, ул. Советская, д. 141. ТЕЛЕФОНЫ: 8(385-62) 21-5-82.

ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС: alex_greb_62@mail.ru; xram.zavyalovo.2011@yandex.ru

Ответственные за выпуск: Д.Копылов, И. Воробьева.

Отпечатано в типографии р.п. Благовещенки.

В эфире телеканала "Союз" выходят ежедневные православные новости, лекции богословов, документальные фильмы о святых местах, детские телепередачи, интервью и иерархами Православных Церквей и другие православные телепередачи.